

Глава 1: А-Но, особый собачий талант, прикомандированный к управлению!

После начала осени августовский дождь утратил ту яростную прямооту, что была свойственна июньским ливням. Теперь он накрапывал мелко, назойливо и липко. Медленно оседающие капли, похожие на серебристо-серые, влажные нити паутины, сплетали легкую сеть, окутывающую далекие горные вершины и ущелья.

После тоннеля дорога внезапно сузилась, превратившись из четырехполосной в двухполосную. И хотя это была государственная трасса, трясло на ней, как на какой-нибудь захудалой горной тропе.

Водитель не смел расслабляться. Рука, до этого праздно лежавшая сбоку, теперь крепко сжимала руль. Мужчина подался всем телом вперед, не отрывая взгляда от дороги. Дворники скребли по лобовому стеклу — «ц-ц-ц-ц», — и этот звук в тишине салона казался оглушительным.

— Брат Фэн, давай я немного поведу. Я хорошо знаю этот участок, — нерешительно предложил Люй Цзян с заднего сиденья.

— Не нужно! — отрезал Чэнь Сяофэн, даже не удостоив его взглядом.

Люй Цзян посмотрел на водителя, беззвучно открыл и закрыл рот, словно хотел что-то добавить, но так и не решился. Он перевел взгляд на пассажирское сиденье. Там, пристегнутый ремнем безопасности, сидел полицейский пес. Он, подобно человеку, выпрямился на сиденье и, как и Чэнь Сяофэн, подался вперед, внимательно вглядываясь в дорогу.

Чэнь Сяофэн был особым специалистом, которого перевели из Куньмина. А пес по кличке А-Но, сидевший впереди, был особым собачьим талантом, прибывшим вместе с ним!

Люй Цзян окинул взглядом мощного, мускулистого пса впереди, от которого так и веяло спокойствием и отвагой. Затем он посмотрел на ротвейлера, сидевшего рядом с ним на заднем сиденье. Тот, развалившись, лежал на спинке переднего кресла, склонив голову набок, и, высунув язык, тяжело дышал, глядя на А-Но.

— А-Бу, сидеть! — отдал команду Люй Цзян своему псу.

В самом начале тренировок ротвейлер не понимал этой команды. Хозяину приходилось надавливать ему на крестец, одновременно повторяя «сидеть», пока тот не усваивал урок и не садился спокойно.

Но пес давно повзрослел и уже без проблем понимал и выполнял все основные команды. Однако сегодня он был необычайно возбужден. Даже после того, как Люй Цзян дважды

повторил приказ, А-Бу не сдвинулся с места, даже не повернув головы.

Парень почувствовал себя неловко. Одной рукой надавливая питомцу на спину, он снова повторил:

— Сидеть!

Чэнь Сяофэн бросил короткий взгляд в зеркало заднего вида, но ничего не сказал и продолжил вести машину.

К счастью, А-Бу наконец подчинился команде, подкрепленной жестом, и сел. Его хозяин съезжился, стараясь как можно глубже вжаться в угол заднего сиденья.

Проигрыш на соревнованиях и так заставил его чувствовать себя ничтожеством рядом с Чэнь Сяофэном, а на обратном пути эти ублюдки еще и вытолкали его в машину победителя.

И собственная собака подводит. Ведет себя так, словно света белого не видела, растеряв всю свою былую статью и величие. Как какой-то подхалим, тяжело дышит, глядя на пса впереди.

Это второе место было настоящим позором. Его разгромили по всем фронтам. Будь разрыв между ним и этой парочкой хоть немного меньше, Люй Цзян не был бы так подавлен.

Ему отчаянно хотелось спросить у А-Бу, неужели тому совсем не стыдно и не обидно проигрывать тем, кто сидит впереди?

— Гав-гав-гав! Гав-гав-гав!

Люй Цзян очнулся от резкого, отрывистого лая.

Они еще не выехали из пригорода, когда А-Но, до этого всю дорогу сидевший тихо, внезапно вскочил и яростно залаял, глядя вперед. Хотя пес не принадлежал Люй Цзяну, тот по этому тревожному лаю сразу понял смысл сообщения.

«Впереди что-то не так!»

Нога Чэнь Сяофэна легла на тормоз в ту же секунду, как А-Но издал первый звук. Машина сбавила скорость.

Парень подвинулся вправо, чтобы выглянуть в проем между передними сиденьями. Дождь незаметно прекратился, и окна в салоне уже были опущены. По обеим сторонам дороги росли густые тополя, их листва, омытая осенним дождем, казалась особенно яркой.

Люй Цзян осмотрелся. Вокруг не было ничего — ни впереди, ни сзади, ни по бокам. Он подумал, что А-Но, возможно, спугнула какая-нибудь дикая кошка, но, проследив за взглядом собаки, ничего не увидел.

Водитель, похоже, тоже ничего не обнаружил. Он перенес ногу с тормоза на газ и начал ускоряться.

Но, к удивлению, машина тронулась, а А-Но не сводил напряженного взгляда с обочины. Он продолжал яростно лаять и то и дело оборачивался на Чэнь Сяофэна, словно умоляя его остановиться.

А-Бу, сидевший сзади, будто заразился его тревогой. Он тоже вскочил и залаял на хозяина.

— Что ты на меня лаешь, не я же за рулем! — пробормотал Люй Цзян.

«Вот дурень, — подумал он, — тот лает, и ты за ним. У того хозяин — капитан, он может машину остановить, а ты-то чего расшумелся?»

Пока парень успокаивал ротвейлера, его вдруг качнуло вперед. Раздался визг тормозов — машина резко свернула на обочину и остановилась.

Не успел автомобиль замереть, как А-Но выпрыгнул через открытое окно и, оказавшись на земле, принялся громко лаять в сторону обочины. Чэнь Сяофэн среагировал мгновенно: распахнул дверь, выскочил и схватил пса за поводок.

А-Бу тут же последовал примеру напарника, выскочив через заднее окно. Люй Цзян даже не успел перехватить поводок, как его пес уже стоял рядом с А-Но, с обожанием глядя на него и отчаянно виляя хвостом.

Мужчина вздохнул и нехотя вышел из машины. Обочина была засажена в основном тополями, но под ними росло множество сорняков и кустарников высотой в человеческий рост. Хотя кусты и мешали обзору, было очевидно, что за ними ничего нет.

А-Но продолжал лаять в сторону лесополосы, рвался вперед с такой силой, что поводок в руках Чэнь Сяофэна натянулся как струна. Водитель огляделся по сторонам. Убедившись, что вокруг никого нет, он отпустил собаку.

Освободившись, А-Но тут же нырнул в заросли. А-Бу немедленно последовал за ним.

Чэнь Сяофэн без лишних слов бросился следом. Люй Цзян, видя, что эти двое даже словом не обмолвились, а просто убежали, смиренно вернулся к машине и вытащил ключи из замка зажигания.

Он уже собирался последовать за ними, но, подумав, вернулся и открыл багажник, чтобы найти какой-нибудь подходящий инструмент. В багажнике стояли две упаковки минеральной воды и валялось несколько камуфляжных жилетов для собак. Покопавшись, парень нашел разборную саперную лопатку.

Он подхватил пару собачьих жилетов, схватил лопату и черенок, поспешно захлопнул багажник и направился к тому месту, где скрылся напарник.

Люй Цзян шел, ориентируясь по примятой траве. Вскоре он услышал впереди лай. Двигаясь на звук, он увидел Чэнь Сяофэна, стоявшего у густых зарослей полыни и пытавшегося успокоить лаявшего А-Но.

Парень, спотыкаясь, подошел к ним и, тяжело дыша, спросил:

— Что-нибудь нашли?

Он приподнялся на цыпочки, пытаясь заглянуть в заросли. Впереди была обычная поляна, поросшая густой полынью и колючим кустарником.

— Брат Фэн, может, твоя собака ошиблась? Тут же ничего нет!

Говоря это, Люй Цзян соединил лопату с черенком, перевернул ее и несколько раз ударил рукояткой о землю, чтобы лезвие плотно село. Взяв собранную лопату, он начал шуршать ею в полыни и кустах, проверяя, не прячется ли там змея.

— Га-а-а-ав!

От пронзительного, протяжного воя Люй Цзян подпрыгнул на месте. Его рука дрогнула, и лопата с глухим стуком упала на землю.

— Ч-что такое? — спросил он дрожащим голосом.

Лай стал резким и болезненным в тот самый момент, когда парень ударил лопатой по зарослям. Это был отчаянный визг, словно он попал инструментом по самой собаке.

Люй Цзян поднял глаза на Чэнь Сяофэна. А-Но был его псом, и Люй Цзян понятия не имел, что означает этот звук. Он с мольбой посмотрел на коллегу.

— Что с ним? — говоря об А-Но, парень не знал, как его величать. Называть его просто «собакой» после победы на соревнованиях казалось неуважительным, поэтому он выразился неопределенно.

— Похоже, он что-то нашел! — Чэнь Сяофэн, нахмурившись, смотрел на пса, который лаял все чаще и чаще. Подумав мгновение, мужчина опустился на одно колено, прижался к А-Но и проследил за его взглядом.

Люй Цзян с недоумением наблюдал за этими странными действиями. Он заметил, как рука Чэнь Сяофэна, опиравшаяся на колено, внезапно дрогнула.

— Что он делает? — вслух удивился парень.

Водитель, который только что почти лежал на земле, уже проворно поднялся и, отряхивая с коленей грязь и траву, объяснил:

— Если хочешь узнать, что видит собака, лучший способ — посмотреть на мир её глазами!

Услышав это, Люй Цзян тоже присел на корточки, пытаясь с высоты А-Но разглядеть, что же там, в траве.

— А-а-а! — он вдруг широко распахнул глаза. Замахав руками, парень с криком отшатнулся назад, рухнул на землю и оперелся на локти.

В следующую секунду он вскочил, принялся нервно тереть руки и, заикаясь, проговорил:

— Фэн... Брат Фэн, ты... ты тоже это видел? В траве... в траве женщина?

Чэнь Сяофэн искоса взглянул на него и коротко бросил:

— Угу.

Получив подтверждение, Люй Цзян поспешно поднял лопату и несколько раз взмахнул ею, раздвигая траву. Это были те же самые заросли, под которыми виднелась лишь поросшая мхом земля. Никакой женщины!

Он замер, затем снова присел и посмотрел на заросли с прежней высоты. Ничего!

— Но я же только что видел, как она махала мне рукой! — пробормотал он.